

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1929—1933 гг. И ОБРАЗОВАНИЕ БРИТАНСКОГО СОЮЗА ФАШИСТОВ

А. Т. КАРАХАНЯН

В 1929—1933 гг. капиталистический мир охватил глубокий и самый разрушительный по своим последствиям экономический кризис в истории мирового капитализма. Кризис вскрыл его перезрелость, когда ему уже в полной мере не могли служить экономические отношения, связанные с законами свободного товарного и денежного обращения. В обстановке углубления экономического кризиса резко обострилась классовая борьба. За 1929—1933 гг. в 15 капиталистических странах произошло до 20 тыс. стачек. В целом, в развитии капитализма намечалось качественно новое направление—государственно-монополистическое регулирование и расширение государственного вмешательства в экономику. Государства развитых капиталистических стран впервые в условиях мирного времени были вынуждены обратиться к методам государственного регулирования хода всего процесса производства. Были найдены полумеры, которые временно смягчили некоторые капиталистические противоречия и укрепили пошатнувшиеся позиции буржуазии.

В зависимости от соотношения классовых сил, исторических, политических и других конкретных условий развитие государственно-монополистических тенденций приняло разные формы в различных странах мира. Наиболее характерными формами государственно-монополистического регулирования явились либеральный «новый курс» Ф. Д. Рузвельта в США и фашистская организация экономики в Германии. Идеи фашизма как детища наиболее реакционных кругов монополистической буржуазии, как специфического метода отставания его классового господства распространились в годы кризиса на многие капиталистические страны—Францию, Испанию, Австрию, Англию и др.

Кризис 1929—1933 гг. имел для Англии сравнительно меньшие последствия и не был таким острым, как в ряде других стран капиталистического мира. Но и здесь он привел к важным изменениям в социальной и политической жизни страны. Война пошатнула финансовые ресурсы Англии и нарушила довоенную структуру многих отраслей промышленности, сыграли свою роль и послевоенный долг, и падение цен на некоторые виды сырья, как, например, уголь, и неординарное регулирование валютных курсов в ведущих капиталистических странах. Инфляция, охватившая весь мир, поразила и Англию, которая впервые обратилась за финансовой помощью к США¹. Число безработных, которое в начале кризиса колебалось в пределах 1—1,5 млн., стремительно увеличивалось. Государственный доход уменьшался по мере падения объема производства. Снижался экспорт промышленных товаров, в то время как объем импорта увеличивался, закрепляя тем самым позиции иностранных конкурентов на внутреннем рынке.

В этих условиях представители различных политических партий и группировок предлагали свои варианты решения проблем экономического кризиса. Бывший лидер либеральной партии Ллойд-Джордж настаивал на проведении политики увеличения расходов государства и предоставления крупного займа на общественные работы, что должно было привести к повышению занятости и восста-

¹ S. Pollard. Development of the British Economy, 1914—1967, 2d ed. New-York, p. 224.

новления уровня цен. Другой представитель либералов, Лансбери, предлагал установить новый пенсионный возраст—60 лет, что отчасти способствовало бы решению проблемы безработицы. Эти идеи были положены в основу «Желтой книги»—избирательной программы либеральной партии.

Консерваторы все решительнее выдвигали лозунг протекционизма и отмены золотого стандарта, тем самым определяя политику «экономии» за счет рабочих. В частности, Болдуин предлагал установить протекционистский тариф на ввоз иностранных товаров и предоставить преференции продукции имперских государств. Видные представители консервативной партии Макмиллан и Буфбай в книге «Промышленность и революция» выступили в защиту идеи государственного контроля кредита, создания Генерального экономического штаба (General Economic Staff) и обязательной рационализации отсталых отраслей промышленности под контролем государства³.

Это предложение консерваторов, наряду с идеей либералов о расширении сети общественных работ, включила в свою избирательную программу лейбористская партия. Э. Бевин предлагал провести девальвацию ф. ст. для решения финансовой проблемы страны.

Наличие в политических арсеналах всех партий английской буржуазии идей «организованного капитализма», а также создания различного рода «бюро национального планирования», «национальных экономических советов», «объединений промышленных советов» для «сотрудничества» труда и капитала указывают на общую тенденцию к государственному контролю, координированию и картелизации в экономике. Английская буржуазия не хотела, да и не могла уже действовать в соответствии с законами неконтролируемого капитализма. Начиная с 30-х гг. антикризисные меры буржуазного государства превращаются в постоянный фактор экономической политики не только в Англии, но практически во всех капиталистических странах.

Однако несмотря на определенные шаги по пути к регулируемому капитализму лейбористское правительство Англии ничего не могло добиться в решении проблем экономического кризиса, в частности самой острой проблемы, стоящей перед правительством в тот период, безработицы. Поскольку все предложенные планы требовали больших финансовых расходов для их осуществления, они один за другим разбивались о железное противодействие и несогласие министра финансов Англии Филиппа Сноудена, который, как и Макдональд, расценивал проблему безработицы как преходящую трудность временной нестабильности мира и не считал необходимым и возможным применение столь дорогостоящих мер.

Разногласия по поводу восстановления британской экономики, и в частности решения проблемы безработицы, привели к размежеванию политических сил в стране, углублению кризиса буржуазных партий, которые избрали лозунги преодоления безработицы главным оружием борьбы за власть против лейбористского правительства. Несмотря на все усилия объединиться вокруг Ллойд-Джорджа, либеральная партия фактически развалилась. В результате разногласий по вопросу о тарифах произошел раскол в консервативной партии, по поводу размеров пособий по безработице—в лейбористской партии. Один из представителей ее правого крыла Освальд Мосли стал вскоре активным глашатаем идей фашизма, отказа от парламентской системы, «усиления власти» в целях спасения капитализма. Первые 4 года своей деятельности в лейбористской партии Мосли в основном придерживался социалистического направления, даже развивал новую линию социализма левого крыла. До середины 20-х годов Мосли выступал против государственного вмешательства в экономику, оценивая его как главную причину обострения социальных противоречий. Он считал, что государственное вмешательство способствует увеличению производства материальных ценностей, в то время как надо лишь «справедливо» распределить их.

Однако весь ход экономического развития и дальнейшее исследование производственных проблем Великобритании с точки зрения рационального капитализма привели Мосли к выводу о необходимости государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. В 1925 году в сотрудничестве с одним из видных представителей лейборизма, Дж. Стрэчи, Мосли разработал подробную программу

³ С. Collin, The Fascists in Britain. London, 1961, p. 40.

государственного стимулирования экономики путем усиления государственного контроля над кредитом и валютой. Эта программа получила название «Бирмингэмские обещания» и была изложена в памфлете «Осмысленная революция» (Revolution by Reason).

Большинство положений этой программы явились основополагающими для экономической политики, которую Мосли отстаивал, уже став фашистом. Фактически, создавая программу Британского союза фашистов, Мосли добавил к основным идеям «бирмингэмских обещаний» фашистские принципы авторитарного правительствa и корпоративного государства. Соединив здесь идеи социал-реформизма и либерализма, он в дальнейшем лишил свою теорию либеральных формулировок, а концепции социал-реформизма трансформировал в фашистскую доктрину. Отстаивая в «Осмысленной революции» идею государства-принудителя, Мосли уже тогда, в середине 20-х годов, наметил едва заметные контуры корпоративного государства, которому он отвел центральное место в разработанной им позже программе британских фашистов.

А с марта 1930 года, будучи помощником министра труда в лейбористском правительстве Макдональда, Мосли в течение целого года развернул бурную деятельность по осуществлению своей программы борьбы с безработицей. Но все его предложения предусматривали активное финансирование со стороны государства, расширение кредитования торговли и промышленности, а в условиях, когда все средства министерства финансов находились в руках у Сноудена, эти проекты были обречены на провал. Как красноречиво отмечал видный консерватор Л. С. Эмери, «Мосли находится в петле, конец которой в руках у Сноудена»³.

Отступать Мосли не хотел и образовал из числа своих немногочисленных сторонников так называемую группу Мосли и выступил 23 января 1930 года с меморандумом, который, наряду с его последующим уходом из правительства и образованием Новой партии, явился первым шагом на пути к фашизму. Меморандум предусматривал развитие экономики главным образом за счет активного государственного вмешательства в частное производство, изменение системы внешней торговли, укрепление и развитие внутреннего рынка, введение протекционизма. Вывод о введении политики экономического национализма и создания советов по импорту он сделал позже в «Национальной политике» (National Policy) — программе «спасения Британии от экономической катастрофы».

Надо отметить, что в меморандуме уже проявила себя склонность Мосли к использованию, соединению и смешению идей, принадлежащих теоретическому и политическому багажу различных партий или их отдельных представителей. Вслед за Э. Бевином, Лансбери и Тревелином он требовал повышения возраста выпускников школ с 14 до 15 лет и предоставления рабочим пенсий с 60 лет, расценивая эти меры как способ решения проблемы безработицы. У консерваторов Мосли заимствовал идею государственного контроля кредита, добавив к ней концепции монетаризма для решения вопроса о занятости. Как и Ллойд-Джордж, Мосли требовал выделить 200 млн. ф. ст. для проведения широкомасштабных общественных работ: строительства дорог и уничтожения трущоб. Правда, руководить всеми этими работами должен Генеральный экономический штаб, идея которого была высказана представителями консервативной партии.

Мосли заявлял, что меморандум должен решить самый настоятельный вопрос, стоящий перед Англией — вопрос не «о праве собственности», а о том, чтобы «английская промышленность выжила»⁴. Мосли претендовал на то, что его меморандум — это программа социалистических преобразований. Но как справедливо замечает К. Колин, «ничего общего с социализмом меморандум не имел»⁵. Более того, «творение» Мосли — это активная, откровенная антисоциалистическая, далеко идущая программа капиталистической реконструкции. Лейбористское правительство отвергло меморандум, так как его не устраивала его «чрезмерная активность, а не антисоциалистический характер»⁶. Мосли ушел в отставку, но от своей

³ Л. С. Эмери. Моя политическая жизнь. М., 1960, с. 246.

⁴ O. Mosley. My Life. London, 1968, p. 175.

⁵ C. Colln. Op. cit., p. 37.

⁶ П. Датт. Фашизм и социалистическая революция. М., 1935, с. 153.

Программы не отказался, и ее основные положения были развиты и изложены в так называемом манифесте Мосли, выпущенном 7 декабря. В этом документе более детально излагался проект нового механизма правительства. В частности, на его место предлагалось ввести «чрезвычайный комитет пяти или шести, облеченный всеми полномочиями для проведения необходимой политики и подчиняющийся только общему контролю парламента»⁷. Именно этот пункт программы Мосли весьма справедливо расценивался его политическими оппонентами как диктаторские замашки.

Более приемлемо выглядели предложения Мосли о заключении соглашений с доминионами на основе предоставления привилегии для импорта продуктов питания из имперских стран. Через 6 месяцев эти планы были практически осуществлены с принятием Вестминстерского статута, предоставляющего доминионам преференции в торговле с Англией. Существующей реальностью были уже и промышленные корпорации, об образовании которых говорил Мосли. Еще в 1926 году были созданы: Центральный совет по электричеству, британская радиовещательная корпорация Би-Би-Си, корпорация лондонского городского транспорта. Все эти факты свидетельствуют о нарастании общей тенденции монополистического регулирования, а фашистский вариант Мосли в будущем явился своеобразной формой, частным проявлением стремления правящих кругов Англии найти пути выхода и отстоять свое классовое господство в период экономического кризиса.

Определяя свою программу как программу «национальной реконструкции». Мосли рассчитывал найти поддержку у «обоих наций»—и у буржуазии, и у рабочих. Но ни та, ни другая сторона не приняла его предложения. Стремление Мосли примирить непримиримые антагонистические противоречия между трудом и капиталом, если даже он верил в это, выглядит, по меньшей мере, наивно.

Значение двух документов Мосли—меморандума и манифеста не в их «теоретических достоинствах», о чем пишут буржуазные авторы, а в том, что эти проекты явились промежуточным звеном на пути окончательного политического и идеологического оформления фашистского движения.

Следующим этапом в этом направлении явился уход Мосли и его сторонников в марте 1931 г. из лейбористской партии и образование Новой партии. Создание последней явилось решающим шагом перехода Мосли от позиций внешне радикального лейбористского члена парламента к отстаиванию авторитарных идей и созданию фашистской партии. Как писал А. Касселс, «...Новая партия—это еще не фашистская партия, но тем не менее, она явилась мостом, соединившим Мосли с фашизмом»⁸.

С другой стороны, образование Новой партии явилось свидетельством и результатом кризиса и раскола не только лейбористской партии, но и политического кризиса буржуазных верхов страны в целом, когда партийно-правительственная система Англии показала свою неспособность использовать старые, традиционные методы политического и экономического управления в стремлении найти выход из экономического кризиса. Пытаясь возложить всю тяжесть выхода из кризиса на плечи трудящихся проведением «политики экономии», буржуазные партии Англии не могли идти на крутые антисоциальные меры, так как еще была свежа память о всеобщей стачке 1926 г.

В результате этого политическая ситуация оказалась на точке замерзания, а образование Новой партии явилось попыткой «растопить» ее. В момент своего возникновения Новая партия явилась призывом к социальному компромиссу. Мосли рассчитывал, что его партия станет центром притяжения всех сил, желающих восстановить «твердый порядок» в стране путем значительного расширения прерогатив исполнительной власти, активного вмешательства государства в социально-экономическую жизнь. В интервью в «Observer» Мосли писал: «Главная цель Новой партии—критическая перестройка парламента на новый лад, протекционизм, основание новой экономической теории и создание правительства,

⁷ См.: Д. Файнберг. Тенденции в сторону фашизма в Англии.—«Коммунистический Интернационал», 1931, № 1—2, с. 31.

⁸ А. Cassels. Fascism. New-York, 1975, p. 253.

отвечающего современным требованиям, проведение политики «необходимой поддержки финансов»⁹.

Свои концепции и предложения Мосли изложил в программном документе Новой партии—«Национальной политике» (National Policy). По определению его автора, это—политика «спасения» Англии, укрепления ее положения, которое резко ухудшилось в результате острого экономического кризиса. На государство возлагалось решение главной проблемы дня—проблемы безработицы, а также проведение рационализации старых отраслей промышленности. С точки зрения Мосли, именно государственное финансирование может исключить неизбежный в ходе рационализации рост безработицы. Он вслед за другими буржуазными политическими деятелями Англии, которые стремились перенять опыт рационализации в СССР, игнорировал социалистический характер этой рационализации, основанной на общественной собственности и неприемлемой в капиталистической экономике.

В условиях жесточайшего экономического кризиса, политической нестабильности Мосли предвидел большие социальные потрясения, его страшило усиливающееся сопротивление рабочих, рост их социальной и политической активности. Именно этим страхом, а не заботой о рабочих вызваны предложения Мосли не снижать заработную плату рабочих и расходы на социальные нужды. Стремясь окончательно решить этот вопрос и обеспечить «спокойствие» буржуазии, Мосли призывает к «совместным усилиям» предпринимателей и рабочих в борьбе с кризисом. Он требует объединения усилий «всего делового мира в целом»¹⁰, т. е. всех слоев буржуазии, на которую Мосли сделал ставку, агитируя за фашизм.

Привлечь рабочих к сотрудничеству Мосли пытается обещанием системы равного представительства предпринимателей, потребителей и рабочих в так называемых советах по товарам (Commodity Boards)¹¹. К идеям классового сотрудничества и промышленного мира, развитых Мондом, Мосли прибавил иллюзорный и наивный тезис о «хороших» и «плохих» предпринимателях и рабочих, безусловно под «хорошими» тред-юнионами подразумевая мирные, покорные и непротестующие тред-юнионы.

В своем призыве «объединить усилия» Мосли идет еще дальше, делая демагогические заявления о «выгодности» и «справедливости» покровительства и арбитража со стороны государства, основные положения которого были подробно оговорены в программе Британского союза фашистов (БСФ), образованного в 1932 году. На государство возлагаются обязанности по расширению внутреннего рынка мерами «изоляции» и «планирования». В свою очередь, для «стабилизации» и «протекции» внутреннего рынка Мосли предлагает необходимые, новые, соответствующие современным требованиям, методы контроля над импортом¹², а также установление тарифных барьеров, которые оградят пошатнувшиеся отрасли промышленности от иностранной конкуренции. Ведь на мировой арене появляются новые грозные соперники—США и Япония. Планирование экономики также должны осуществлять государственные органы: Национальный инвестиционный совет и Национальный совет по планированию. «Трудности существующего положения таковы, что единственную помощь экономике может и должно оказать государство»¹³,— подчеркивает Мосли. Ветцом всех его предложений явилось требование «нового сильного» правительства—внутреннего кабинета пяти или шести, который должен заменить парламент, представляющий из себя, по мнению Мосли, «галерею обструкционистов»¹⁴.

«Национальная политика» не решала и не могла решить всех социальных проблем. Сам Мосли определил ее как антикризисную программу «организованного общенационального усилия перед лицом угрожающей катастрофы»¹⁵. И несмотря

⁹ W. F. Mandle. The New Party.— "Historical Studies, Australia and New Zealand". 1966, п 12, р. 344.

¹⁰ O. Mosley. The National Policy. London. 1931, p. 70.

¹¹ Там же, с. 20—24.

¹² Там же, с. 20.

¹³ O. Mosley. The National Policy. p. 33.

¹⁴ Там же, с. 46—48.

¹⁵ Там же, с. 5.

на то, что предложения Мосли призывали консервативную и лейбористскую партии «работать» вместе, чтобы справиться с кризисом, они не получили поддержки ни у той, ни у другой партии. Политика увеличения государственных займов, выдвинутая им, шла в разрез с официальной линией лейбористской партии и правительства Макдональда, которое придерживалось тактики сокращения расходов на социальные нужды. Оценивая программу Новой партии, Б. Вебб писала, что «предложения Мосли попали в никуда, в пространство между теми, кто желал сохранить, и теми, кто стремился изменить существующий порядок»¹⁶.

Политика Новой партии по поводу преодоления экономического кризиса в большинстве аспектов устраивала ее деятелей. Но по мере обострения кризиса Новая партия все больше и больше обнаруживала свою беспомощность перед серьезными проблемами страны. Все острее и принципиальнее становились разногласия в ее рядах. Вызвали недовольство требования Мосли «лидерства», «дисциплины», «мужества» и «действия». Попытка внести ясность в эти термины привела к внутрипартийному конфликту. Непримиримыми оказались позиции Мосли, с одной стороны, и Стрэчи и Янга—с другой, по поводу экономического сотрудничества с СССР и ряда других вопросов. В результате 24 июля 1931 г. Стрэчи и Янг ушли из Новой партии.

Мосли все очевиднее концентрировал в своих руках власть, все больше ограничивал независимость действий и суждений других членов партии и все увереннее укреплял свою авторитарную позицию. Новую партию все дальше уносило вправо. Фашизм стал предметом дискуссий на партийных собраниях. Мосли говорил о возникновении «третьей силы», задача которой заключалась в том, чтобы «предотвратить революцию в Британии и противопоставить коммунистической силе фашистскую»¹⁷. Он выбирал не между старыми партиями и современным ему движением, а между двумя принципиальными антиподами—коммунизмом и фашизмом. В августе 1931 года, когда политический и экономический кризис достиг своего апогея, Новой партией уже никто не придавал значения. На всеобщих выборах 1931 года все ее 24 кандидата, несмотря на социальную демагогию, потерпели поражение. Новая партия фактически перестала существовать как политическая сила. Мосли официально не распускал ее, хотя вскоре был вынужден признать, что созданная им партия уже не новая, и что еще важнее—это больше не партия¹⁸.

Но для себя Мосли уже все решил. Он верил в фашизм. Свою задачу он видел в том, чтобы перейти постепенно на рельсы фашистского движения, которое он считал единственной «эффективной альтернативой неизбежной коммунистической революции». «Движение важнее, чем партия»¹⁹,—заявлял он.

В январе 1932 года вместе с одним из своих ближайших соратников по Новой партии Г. Никольсоном он посещает фашистскую Италию, встречается и беседует с Муссолини, изучает фашистские памфлеты. По возвращении Мосли окончательно утверждает на фашистских позициях и приступает к созданию новой, уже фашистской партии. Из числа его бывших соратников по Новой партии за ним последовали лишь двое: его жена и В. Э. Д. Аллен (Джеймс Дреннан).

Ставка на «сильное правительство», «сильное государство» уносила Мосли с позиций социал-реформизма к открытой поддержке фашизма. Точку в этой идеологической эволюции поставила программа Британского союза фашистов—«Великая Британия». День выхода ее в свет—1 октября 1932 года—считается датой образования БСФ.

По утверждению его лидеров, БСФ был основан для пропаганды экономических и политических реформ в стране. Причем, анализ Мосли кризисных явлений в Англии мало чем отличается от его прежней точки зрения в лейбористской и Новой партиях. Но здесь Мосли решал и политическую проблему: каким образом осуществить на практике то или иное предложение.

Таким образом, британская фашистская доктрина, которая представляет собой

¹⁶ См.: R. Skidelsky. O. Mosley. London, 1975, p. 243.

¹⁷ H. Nicolson, Diaries and Letters. 1930—1939. London, 1970, p. 75.

¹⁸ Там же, с. 104.

¹⁹ Там же, с. 92.

еще один способ капиталистического выхода из кризиса, возникла в поисках путей выхода из экономического кризиса. Генезис фашистского движения в Англии ярко отражает поиск методов государственно-монополистического регулирования экономики. Мощь социально-экономических потрясений, размах классовых боев вызвали обострение партийно-политической борьбы в Англии между сторонниками альтернативных путей выхода из кризиса. В результате, либерально-реформистская и фашистская альтернативы приобрели, наряду с политическим, четкое социально-экономическое содержание. Созданный Мосли в 1932 году Британский союз фашистов явился продуктом социально-экономического и политического развития британского империализма и отражал интересы наиболее реакционных элементов финансового и промышленного капитала Англии.

Ա. Ք. ԿԱՐԱՆԱՆՑԱՆ—1929—1933 թթ. համաշխարհային տնտեսական ճգնաժամը և Բրիտանական ֆաշիստների միության կազմավորումը.—1929—1933 թթ. համաշխարհային տնտեսական ճգնաժամը քաղաքացիները մոնոպոլիստական կապիտալի՝ պետական-մոնոպոլիստականի վերածման և ֆաշիզմի գեներալի միջև եղած կապը, որի գաղափարներն այդ տարիներին տարածվեցին շատ կապիտալիստական երկրներում, այդ թվում և Անգլիայում: Բրիտանական ֆաշիստական ուսմունքը առաջացավ տնտեսական ճգնաժամից ելքի ուղիների փնտրտուքի ընթացքում և իրենից ներկայացնում էր կապիտալիզմի կողմից իր դասակարգային տիրապետության պահպանման ևս մի եղանակ, յուրահատուկ ձև: Հետևելով լեյբորիստական կուսակցության արտաքուստ արմատական անդամ Օ. Մոսլիի գաղափարների էվոլյուցիային մինչև ավտորիտար գաղափարների ձևավորումը և ֆաշիստական կուսակցության ստեղծումը, Ռեդինակն ընդգծում է, որ ԲՖՄ-ն հանդիսացել է բրիտանական իմպերիալիզմի սոցիալ-տնտեսական և քաղաքական զարգացման արդյունք և արտացոլել է Անգլիայի ֆինանսական ու արդյունաբերական կապիտալի առավել Ռետադիմական տարրերի շահերը: